

Командир полка Лян в юности был сиротой. В три-четыре года он заболел, простудился, никто не обратил внимания, у него поднялась высокая температура, и он чуть не умер на братской могиле. К счастью, проходивший мимо старый даос-гадатель спас его, нанес на его тело тайными лекарствами узор дракона, чтобы поддержать жизнь, и запечатал его душу, чтобы она не рассеялась. Только так ему снова чудом удалось выжить.

Он следовал за тем старым даосом лет до семи-восьми. Хотя он и не занимался глубоким изучением даосских практик, он наслушался много историй о сверхъестественном в этом мире. Он понимал, что молнии и огонь, бьющие вокруг балок, удары грома, бьющие по тому огромному дереву, а дерево-то — акация, которая собирает иньскую энергию, — должно быть, под деревом скрывается что-то злое и необычное, что навлекло на себя небесную кару, и поэтому всю ночь без остановки гремел гром.

Он тут же придумал план, вызвал ординарца и отдал приказания. Всего за семь-восемь минут он построил весь кавалерийский полк. Большинство бойцов в его полку были молодыми, горячими юношами, они совершенно не боялись сверхъестественного. Все взяли железные лопаты, которые использовали при рытье земляных печек в походах, а еще одолжили топоры у жителей поблизости.

Весь деревню взбудоражило, люди окружили усадьбу и смотрели без остановки. Некоторые старшие в деревне тоже знали, что в последнее время каждую ночь гремел гром, возможно, в доме завелась нечистая сила. Эти солдаты хотят избавить народ от беды, и все тоже протискивались посмотреть, как же эти бойцы свалят это огромное дерево, которое не обхватить и несколькими людьми.

Плечо командира Ляна было все еще перевязано бинтами. От удара топора по дереву постепенно начала сочиться алая жидкость, словно текла кровь, ручейками разливаясь по земле. Это ужаснуло деревенских зрителей, некоторые сразу же повернули домой, боясь, как бы злой дух не вылетел и не снес им головы.

Но командир Лян был лихим человеком, не боявшимся нечистой силы. По его команде молодые солдаты, даже если им было страшно, должны были подчиниться военному приказу. Несколько десятков человек окружили огромное дерево, один за другим нанося удары топорами. Не прошло и часа, как дерево было срублено.

— Это продается? Качество вроде еще ничего.

Шэнь Цин как раз слушал, затаив дыхание, когда снова услышал голос Лу Тяньмина из-за занавески. С первых слов — сплошной дух наживы. Он с отвращением скосил полглаза в ту сторону, откуда доносился голос, и поспешил подтолкнуть Цинь Хай продолжать.

Когда дерево упало, внутри ствол оказался полностью сгнившим и пустым, осталась лишь глубокая черная дыра, ведущая под землю. Некоторые из смелых солдат поблизости подошли посмотреть, только почувствовали, как из дыры поднимается леденящее иньское дыхание, испугались и отступили назад.

Командир Лян всегда отличался огромной смелостью. Он наклонился, приблизился к стволу и заглянул вниз. Как раз в этот момент молния осветила небо, высветив пейзаж внутри черной дыры в дереве. Только он разглядел — и лицо его изменилось. Он поднялся и сказал подчиненным:

— Спускайте веревку! В дыре есть человек!

Окружающие деревенские жители сильно испугались. Под сгнившим пустым деревом — человек? Что же это может быть, как не призрак или злой дух? Тут же все разбежались, остались только смельчаки, дрожащие от страха и прячущиеся за солдатами, чтобы разглядеть получше.

Они смотрели, как командир Лян велел опустить веревку. Два ординарца осветили факелами колодец, командир Лян обвязал себя веревкой вокруг пояса, уперся в земляную стену и спустился в ту черную дыру. Недолго спустя он наполовину вынес, наполовину вытащил человека из ямы и положил на каменную плиту.

Тот, кого вынесли, был словно без костей, распластался на земле и лишь слегка шевелился. Когда грянул гром, некоторые вроде бы разглядели на каменной плите огромную белую змею с серебристой чешуей, чуть не умерли от страха. Но, присмотревшись, при свете факелов на каменной плите по-прежнему лежал человек, только распластанный на земле, словно без единой капли сил.

Командир Лян поднес факел, чтобы разглядеть того человека. Тот почувствовал свет огня и слегка приподнял голову. Оказался изящный, красивый молодой человек. Кожа была белой, какой не бывает при дневном свете, красивый, словно изображение молодого господина с картины. Только в глазах мерцал свет, глубокие, одухотворенные черные зрачки.

Деревенские смотрели: у того молодого человека черные волосы до пояса, на теле лишь простая белая длинная рубаша, стройное тело распластано на земле, совершенно без признаков человеческого дыхания. Даже смельчаки потихоньку улизнули от входа, боясь навлечь на себя несчастье.

Солдаты, хотя у них и замерло сердце от страха, понимали, что подняли явно человека. В армии не приветствуются такие феодальные суеверия, все вздохнули с облегчением. Смелые подошли заговорить с тем молодым человеком.

Командир Лян отвел того молодого человека в комнату, велел походной кухне подогреть немного супа и дал тому молодому человеку выпить. Тот молодой человек выпил несколько мисок супа, и на его бледном лице появились признаки жизни.

Он представился, что фамилия Бай, из деревни Байцзя в северо-западных пустынных горах, семья бедная. Когда собирал в горах лекарственные травы, попал в селевой поток, его смыло в подземную реку под горной расщелиной, и он носился по течению несколько дней и ночей.

В конце концов, он не знает, как его вынесло поблизости от этого дерева. Он выбрался на твердую землю и потерял сознание, как раз когда они срубали дерево и достали его из-под корней.

Солдаты, услышав это, еще немного успокоились. У этого молодого человека такая несчастная судьба, настоящий трудящийся народ. Поднимая революцию, нельзя считать трудящийся народ врагом, и все пожалели того молодого человека.

В сердце командира Ляна закрались сомнения, и он велел ординарцу поставить в своей комнате дополнительную кровать для того молодого человека. В полночь гром по-прежнему не стихал. Он снова проснулся от шума на кровати и увидел, что у того молодого человека смертельно бледное лицо. В сердце его шевельнулась жалость. Они проговорили почти всю ночь, пока петух не пропел и снова не наступил рассвет.

Спустя несколько дней кавалерийский полк снялся с лагеря и отправился в путь. Командир

Лян взял с собой и того молодого человека. К тому времени тот молодой человек по фамилии Бай уже стал адъютантом Баем, черные волосы до пояса были подстрижены до шеи, на нем была аккуратная военная форма, короткие волосы под военной фуражкой делали его вид особенно бравым и энергичным.

Тот адъютант Бай говорил, что несколько лет изучал искусство гадания по «Книге перемен». Если перед походом или битвой спросить его о погоде, будет ли ясно или дождь, он, взглянув на небо, мог ответить, и никогда не ошибался.

Во время войн и сражений он сопровождал командира Ляна, предлагал стратегические планы, советовал, как, учитывая рельеф местности, атаковать вражескую оборону, давал множество рекомендаций. Полк «Дикие волки» все более непобедимо действовал на поле боя, каждый солдат начал восхищаться этим адъютантом, и больше никто не вспоминал о странной истории адъютанта Бая в прошлом.

Позже, после войны с Японией, прошло несколько лет, командир полка Лян стал командиром дивизии Ляном, а адъютант Бай по-прежнему оставался адъютантом Баем, не отходя от командира дивизии ни на шаг.

— Вот как... — Шэнь Цин остолбенел, скорлупа от семечек упала ему на колени, а он и не заметил. Вся история была пронизана каким-то туманным ощущением правды и вымысла, заставляя его невольно глубоко задуматься.

— Поэтому семья Лян пользуется большим авторитетом в глазах горцев, — усмехнулся Цинь Хай, приподняв бровь. — Есть задокументированные факты. В этих горных районах, когда японские захватчики начали масштабное вторжение, именно войска командира дивизии насмерть защищали горные перевалы, и эта земля избежала попраения железными копытами...

— Значит, по твоим словам, командир дивизии Лян потом остался в этих горах? Поселился здесь?

Уловив настроение в словах Цинь Хай, Шэнь Цин поспешно нахмурился и спросил.

— Да, местные жители говорят, сто лет назад усадьба командира дивизии Ляна была построена у горного прохода. Он вернулся с адъютантом Боем. Сейчас прошло много лет, усадьба обвалилась, а семья Лян на старом месте достроила большой дом.

Цинь Хай зажег курительную трубку, постучал ею о коричнево-красную пепельницу, и сизый дым расплылся, извиваясь, как драконы и змеи.

Что касается командира дивизии и адъютанта, эти двое были близки по духу, за годы стали друзьями, не разлучающимися со смертью. До 1945 года, после победы в войне с Японией, командир дивизии Лян обосновался на месте, а адъютант Бай по-прежнему отказался от нескольких возможностей перевода и оставался рядом с командиром дивизии.

Прошло больше десяти лет, времена снова стали смутными. Движение «Разрушить четыре пережитка» бушевало. Командир дивизии Лян был прямолинеен и непреклонен, не раз выступал в защиту товарищей, подвергшихся критике, но в конце концов по непонятной причине сам был втянут и оказался на трибуне для критики, затем был отправлен в «коровник» и в лагерь трудового перевоспитания.

— Командир дивизии — старый революционер! Он — шпион буржуазных реакционеров? Он годами не надевал новой одежды! Разве бывают такие нищие и жалкие буржуа?! Посмотрите в

его сундук, там только военная форма!

Всегда мягкий и вежливый адъютант Бай повел себя необычно, вступил в драку с пришедшими конфисковать имущество хунвэйбинами, вместе с несколькими старыми ординарцами сцепился с ними в потасовке.

— Если ты занимаешь с ним одну позицию, значит, ты тоже контрреволюционер!

Кричал один хунвэйбин, немного испуганный. Он не мог понять, как этот адъютант, воевавший с известным командиром дивизии больше десяти лет, все еще выглядит так. Тот адъютант по фамилии Бай выглядел по-прежнему ясным и красивым, как студент в школе, ни капли не постаревшим.

— Я и есть контрреволюционер! И что! Веди и меня на критику! — даже обычно мягкий голос адъютанта Бая выдал из себя яростные ноты. Он шлепнул пистолетом с пояса на стол. — Кто еще посмеет тронуть вещи командира дивизии? Я прикончу его! Жду, когда вы арестуете меня для критики! Кучка сопляков, даже пушок не вырос! Конфисковать имущество?! Попробуйте, если хватит смелости!

<http://bllate.org/book/15584/1392043>